

подневольного труда и были избавлены от ига террористического режима гнущей цивилизации. Поэтому притягательная сила этих вольных поселений была велика и число их с течением времени все более и более увеличивалось. Они сыграли весьма большую роль в падении римского господства в восточно-дунайских пограничных провинциях и в окончательном утверждении там славян.

Иордан рассказывает, что в начале VI в. скамары были полными хозяевами в запустевших и оставленных римлянами местностях северного Иллирика. В 505 г. их вождем сделался некий Мундо, которого Иордан называет гунном, родственником Аттилы¹, Марцеллин считает готом², а Малада — гепидом из царского рода. Последнее является наиболее вероятным³.

Спасаясь от преследования короля гепидов Тразариха, Мундо вместе с группой близких людей перешел Дунай и нашел убежище на римской территории у скамаров, которые за храбрость и смелые набеги на римские города избрали его своим вождем. После этого множество скамаров из соседних местностей объединились вокруг него, и в Иллирике началась настоящая война против римских колонизаторов. Скамары захватили крепость Герту, лежавшую в области Сирмия и господствовавшую над Дунаем, сделали ее своим главным оплотом и, опираясь на нее, вели успешную войну против войск восточно-римского императора Анастасия (491—518)⁴.

В это время магистром армии в Иллирике был Сабиниан. Чтобы подавить восстание скамаров, он двинулся против них во главе десяти тысячного войска, привлеки на свою сторону бродившие в Иллирике отряды болгар. Одновременно отправил свои войска против скамаров и король гепидов Тразарих, претендовавший на восточно-римскую область Сирмия и заинтересованный в уничтожении своего врага Мундо.

Гепиды и войска Сабиниана осадили Герту. Теснимые врагами и истощенные голодом, главные силы скамаров решили уже сложить оружие, но к ним неожиданно подоспела помощь и они спаслись от разгрома. Как раз в это время остготы враждовали с гепидами из-за владений в дунайских областях, и остготский король Теодорих решил использовать восстание скамаров в своих интересах, чтобы утвердить свою власть в области Сирмия. Он отправил к крепости Герта свое войско под начальством Петца, который завязал сношения с Мундо и заключил союз с восставшими скамарами⁵.

С помощью скамаров Петца разбил соединенные войска гепидов и Сабиниана и освободил защитников Герты, после чего Мундо признал власть Теодориха и вступил к нему на службу⁶. Сражение

¹ Jord. Get., 58, 14.

² Marcell., Chron. ad annum 505.

³ Malala, XVIII, ed Bonn., p. 450: ...Μουνδος ὁ ἐκ γένους τῶν Γηπέδων καταγόμενος, υἱὸς ἂν ῥηγός...

⁴ Jord. Get., 58, 14—16: fugiens ultra Danubium in incultis locis sine ullis terrae cultoribus divagatus et plerisque abactoribus scamarisque et latronibus undecumque collectis turrem quae Herta dicitur super Danubii ripam positam occupans ibique agresti ritu praedasque innectens vicinis regem se suis grassatoribus fecerat.

⁵ Ennod. Paneg., 12. Monumenta Germaniae historica (MGH), Auctores antiquissimi, t. VII, p. 210—211.

⁶ Jord. Get., 58, 18: Petza subveniens e manibus Sabiniani eripuit, suoque regi Theodorico cum gratiarum actione fecit subjectum. Позднее Мундо перешел на службу к императору Юстиниану I, принял христианство, был назначен магистром армии в Иллирике, где успешно сражался против славян. Он же во главе герулов принимал участие в подавлении восстания „Ника“.